

**YEREVAN STATE UNIVERSITY
ENGLISH PHILOLOGY CHAIR**

ARMENIAN ASSOCIATION FOR THE STUDY OF ENGLISH

**LANGUAGE AND LITERATURE IN
THE CONTEMPORARY PARADIGM
OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE**

SCIENTIFIC JOURNAL

9

Yerevan
“Lusakn”
2018

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՆԳԼԻԱԿԱՆ ԲԱՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ԱՄԲԻՈՆ

ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՍՈՑԻԱՑԻԱ

ԼԵԶՈՒՆ ԵՎ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԳԻՏԱԿԱՆ ԻՄԱՑՈՒԹՅԱՆ
ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՀԱՐԱՑՈՒՅՑՈՒՄ

ԳԻՏԱԿԱՆ ՀԱՆԴԵՍ

9

Երևան
«Լուսակն»
2018

Հանդեսը հրատարակվում է ԵՊՀ գիտական խորհրդի որոշմամբ
The Journal is published by the decision of YSU Scientific Council

Գլխավոր խմբագիր՝ Ս. Գասպարյան, բ.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ քրթակից անդամ,
ՀՀ Գիտության վաստակավոր գործիչ

Խմբագրական խորհուրդ՝

Ս. Տեր-Մինասովա, բ.գ.դ., պրոֆ.

Ա. Ջորջի, բ.գ.դ., պրոֆ.

Ս. Հարությունյան, բ.գ.դ., պրոֆ.

Լ. Մաթևոսյան, բ.գ.դ., պրոֆ.

Ն. Հարությունյան, բ.գ.դ., պրոֆ.

Շ. Պարոնյան, բ.գ.դ., պրոֆ.

Գ. Մուրադյան, բ.գ.դ., դոց.

Գ. Հարությունյան, բ.գ.թ., դոց.

Լ. Կարապետյան, դոց. (պատասխ. քարտուղար)

Գ. Մադոյան, բ.գ.թ.

Editor-in –chief: S. Gasparyan, Doctor of Sciences (Philology), Prof., Corresponding
Member of RA NAS, Honoured Scientist of RA

Editorial Board:

S. Ter-Minasova, Doctor of Sciences (Philology), Prof.

A. Giorgi, Doctor of Philology, Prof.

S. Haroutyunian, Doctor of Philology, Prof.

L. Matevosyan, Doctor of Sciences (Philology), Prof.

Sh. Paronyan, Doctor of Sciences (Philology), Prof.

N. Haroutyunyan, Doctor of Sciences (Philology), Prof.

G. Muradyan, Doctor of Sciences (Philology), Associate Prof.

G. Haroutyunyan, Doctor of Philology, Associate Prof..

L. Karapetyan, Associate Prof. (executive Secretary)

G. Madoyan, Doctor of Philology

Լեզուն եվ գրականությունը գիտական իմացության ժամանակակից հարացույցում:
Գիտ. հանդես. – Եր.: Լուսակն, 2018. - 212 էջ. *Հանդեսը ընդգրկում է բանասիրա-
կան գիտելիքի հինգ հիմնական բնագավառ՝ լեզվաբանություն, լեզու. ու մշակույթ,
թարգմանաբանություն, գրականագիտություն, նաև դասավանդման մեթոդիկա:*

Language and Literature in the Contemporary Paradigm of Scientific Knowledge.
Scientific Journal. – Yerevan: Lusakn, 2018. - 212 p. *The Journal covers five basic
spheres of philological knowledge: Linguistics, Language and Culture, Translation
Studies, Literature Studies, as well as Language Methodology.*

© Ս. Գասպարյան, 2018 թ.

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

ՏԱՐԱԾԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՓՈԽԱԲԵՐԱԿԱՆ ԻՄԱՍՏԸ ԱՆԳԼԵՐԵՆՈՒՄ.....	8
<i>Նաիրա Մկրյան</i>	
ԳԵՆԴԵՐԱՅԻՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ԺԱՍՏԱՆԱԿԱԿԻՑ ՀԱՐԱՑՈՒՅՑՈՒՄ	15
<i>Աննա Կնյազյան</i>	
ԳԻՏԱՖԱՆԱՍՏԻԿԱՅԻ ՍԱՐԴԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՌՆՉՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ.....	25
<i>Գայանե Մուրադյան</i>	
ԲՆՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՈՐՊԵՍ ԲԺՇԿԱԳԻՏԱԿԱՆ ՓՈԽԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱԶՄԱՎՈՐՄԱՆ ՄԿՋԲԱՂԱԲՑՈՒՐ.....	32
<i>Ալինա Պետրոսյան</i>	
ԼՍՏԻՆԵՐԵՆ ՓՈԽԱՌՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԳՈՐԾԱԾՄԱՆ ՅՈՒՐԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԼԵԶՎՈՒՄ	40
<i>Արմենուհի Մարտիրոսյան, Մարինե Մկրտչյան</i>	
ԳՈՎԱԶԴԻ՝ ՈՐՊԵՍ ՀՈԳԵԼԵԶՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԵՎ ԷԹՆՈՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԵՐԵՎՈՒՅԹԻ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ.....	47
<i>Ռուզաննա Առաքելյան, Գոհար Հարությունյան</i>	
ԵԶՐՈՒՅԹԻ ԵՎ ԲԱՌԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ՍԱՀՄԱՆՈՒՄՆ ՈՒ ԴԻԱՑ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ	54
<i>Հասմիկ Ղաջոյան</i>	
Մ. ԱԲԵՂՅԱՆԻ ՀԻՆԳ ՀՈՒՈՎԻ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՀԱՅԵՐԵՆԻ ՀՈՒՈՎԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԸ ՃՇԳՐԻՑ ԼԵՐԿԱՅԱՑՆՈՂ ԵՂԱՆԱԿ	63
<i>Աստղիկ Մխիթարյան</i>	
ԽՈՍՔԱՅԻՆ ԼԵՐԳՈՐԾՈՒՄԸ ԱՆԳԼԵՐԵՆ ԱՌՑԱՆՑ ԳՈՎԱԶՂԱՅԻՆ ՄԵԴԻԱՏԵԽՆՈԼՈԳԻԱ.....	69
<i>Համլետ Առաքելյան</i>	
ՆԱԽԱԾԱՆՑՆԵՐԻ ՁԵՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԵՎ ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ ԴԱՍԱԿԱՐԳՈՒՄԸ ԺԱՍՏԱՆԱԿԱԿԻՑ ԻՏԱԼԵՐԵՆՈՒՄ, ԱՆԳԼԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ	76
<i>Մարիամ Գևորգյան</i>	
ԳՈՑԱԿԱՆԱԿԱՆ ԲԱՂԱԴՐԻՉՆԵՐՈՎ ՀԱՄԱԴՐԱԿԱՆ ԲԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ԱՆԳԼԵՐԵՆՈՒՄ.....	88
<i>Միրարփի Կարապետյան</i>	
ԴԱՏԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ՏԵՔՍԵՐԻ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ.....	97
<i>Նարե Զորանյան</i>	

ՖԵՆՈՐՁԻ ՈՃԱԺԱՆՐԱՅԻՆ ԴՐՄԵՎՈՐՈՒՄՆԵՐԸ ԹՈՒՔԻՆԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ	103
<i>Անի Տեր-Պետրոսյան</i>	

THE FUNCTIONAL INTERPRETATION OF OK? IN ACADEMIC DISCOURSE	111
<i>Nare Hakobyan</i>	

ЯЗЫКОВАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ГОВОРЯЩЕГО	123
<i>Марика Тонян</i>	

ԼԵԶՈՒ ԵՎ ՄՇԱԿՈՒՅԹ

ՇՈՏԼԱՆԴԱԿԱՆ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԿՆԱԲԱՆՄԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐԶ	132
<i>Մարիանա Սարգսյան</i>	

ՄՇԱԿՈՒՅԹԸ ՈՐՊԵՍ ԼԵԶՈՒ	146
<i>Հասմիկ Մկրտչյան</i>	

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROVERBS WITH THE CONCEPT WOMAN IN ENGLISH AND ARMENIAN	153
<i>Jemma Militonyan</i>	

ԹԱՐԳՄԱՆԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՅՆԵՐԻ ՏԱՐԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԳՐԱՎՈՐ Ե ԲԱՆԱՎՈՐ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ	164
<i>Նարե Զաբաղյան</i>	

ԳՐԱԿԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

ՄԵՂԱՎՈՐ-ԱՆՄԵՂ ԵՐԿԱՏՈՒՄԸ Զ. ԶՈՅՄԻ «ԵՐԻՏԱՍԱՐԴ ԱՐՎԵՍՍԱԳԵՏԻ ԴԻՄԱՆԿԱՐԸ» ՎԵՊՈՒՄ	172
<i>Արեգա Համբարձումյան</i>	

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАЛОЙ ПРОЗЫ Р.Л. СТИВЕНСОНА	179
<i>Наталья Гончар-Ханджян, Анаит Акопян</i>	

ТЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОМАНЕ Т.КАПОТЕ ХЛАДНОКРОВНОЕ УБИЙСТВО	188
<i>Наре Мкртчян</i>	

ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ՄԵԹՈԴԻԿԱ

ԸՆԹԵՐՑԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ԱՈՍԱԶՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՄԵԴԻԱԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ	200
<i>Մարիամ Առաքելյան</i>	

ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

ЯЗЫКОВАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ГОВОРЯЩЕГО

Марика Тонян

Ереванский государственный университет

– Да ведь это же я!

– Кто “я”? “Я” бывают разные!

(из мультфильма “Винни-Пух идет в гости”)

Работа посвящена языковым способам идентификации центральной фигуры коммуникативного акта, которую осуществляет сам говорящий. В обычных условиях у отправителя сообщения не возникает необходимости в самопрезентации. Особые случаи, когда говорящий вынужден представляться собеседнику, связаны с определенным типом коммуникации и с ее целями. Автор высказывания выбирает соответствующие средства самоидентификации, с одной стороны, исходя из прагматических условий коммуникации, с другой отдавая предпочтение тем или иным стилистически маркированным единицам.

Ключевые слова: *самоидентификация, самопрезентация, коммуникативные намерения говорящего, образ “личности”, стилистическая маркированность.*

Введение

В классической модели коммуникативного акта необходимыми его условиями и элементами являются говорящий, адресат и пространственно-временные координаты “здесь” и “сейчас”. В схематической форме это выглядит как “я-говорящий сейчас, здесь говорю, ты-адресат сейчас, здесь принимаешь мое сообщение”. Однако бесконечное разнообразие форм вербального общения нарушает эту жесткую модель, внося в нее множество модификаций.

Собственно говоря, упомянутая классическая модель речевой коммуникации достаточно условна, ввиду своей упрощенности, и очевидно, что реальные жизненные ситуации соответствуют ей лишь в общих чертах. В зависимости от условий и целей коммуникации его участники, время и место либо не упоминаются вообще, либо происходит опосредованная отсылка к ним.

Необходимость самопрезентации автора сообщения

Прямая корреляция координат времени и координат места коммуникантов нарушается при письменном общении, в том числе и электронным способом, хотя некоторые формы последнего (Chat, ICQ, и т.д.) обеспечивают одновременность обмена сообщениями. При телефонном разговоре нарушается координата “здесь”, но сохраняется темпоральная общность. И она, однако, может иметь содержательные коррективы, поскольку если участники коммуникации находятся в разных

временных зонах, то, хотя время послания и время приема сообщения совпадают, отношения координаты “время” с реальным временем более сложные. Нет ничего необычного в том, что в речи участников речевого акта отсылка к этому реальному времени будет различной, вплоть до различий в приветствиях. К примеру, у одного из собеседников временная координата может совпадать с дневным временем, у другого во время разговора может стоять глубокая ночь. Во многих из подобных случаев участники коммуникации затрагивают тему времени и места общения. Для того чтобы снять проблему отсылки к конкретному времени суток, могут использоваться такие обобщающие фразы, как, например, “Доброго времени суток”.

В значительном множестве типов коммуникации говорящий не нуждается в самопрезентации. Как пишет Ю. Степанов, “в языке-1 говорящий присутствует только как “говорящий о чем-то”, он не может говорить о себе самом: его имени – “я” нет среди имен объектов, и, следовательно, в некотором смысле он не присутствует в этом языке вовсе. Все, что произносится на этом языке, соотносится с говорящим самим фактом его говорения: когда говорящий говорит, он тем самым задает себя как существующего (хотя не может сказать об этом), задает свое время и место. При этом, естественно, время – всегда время говорения, а место – всегда место нахождения говорящего. Координата “я-здесь-сейчас” задана в этом языке фактом говорения на нем, но не выражена, и нет никаких средств выразить ее на этом языке, то есть, сказать о ней. В полном смысле слова координата говорящего появится с противопоставлением координат: “я-здесь-сейчас” – “я-там-тогда” – “ты-там-тогда” – “он-там-тогда” и т.д.” (Степанов 1985:287).

Таким образом, в контексте языка-1 говорящий, как правило, не прибегает к называнию себя – сам факт говорения предопределяет его существование и предварительные условия презентации. Так, при устном общении участники, знакомые друг с другом и видящие друг друга, обычно не нуждаются в самоидентификации. Иными словами, и сам говорящий, и адресат знают в каком качестве выступает говорящий, по крайней мере для инициации диалога. Если же они не знакомы, то либо их представляет кто-то третий, либо они представляются друг другу сами. Это – тривиальная ситуация, и здесь возможны самые различные формы самопрезентации, зачастую с использованием клишированных фраз.

Если же коммуникация уже происходит, то нужда в самоидентификации (вторичное самопредставление) возникает в следующих случаях: 1) один из коммуникантов (или оба) не узнан(-ы) (вариант: ошибочная идентификация), 2) они не видят друг друга, и узнавание по голосу не происходит. Если общение происходит не лицом к лицу, то это может быть телефонный разговор, либо общение в темноте, через дверь и т.д.

Имя собственное или местоимение?

Несовпадения пространственного и временного условий речевого общения создают интересные вариации в его реализации, что, естественно, накладывает свой отпечаток на выбор языковых средств. Попытаемся рассмотреть лишь неко-

торые из них, в частности те, которые используются говорящим для самоидентификации. Самыми обычными способами, к которым говорящий прибегает с этой целью, являются имена собственные и местоимение “я”. Вкратце остановимся на их семантической характеристике.

Слово несет определенную информацию о денотате, то есть об обозначаемом объекте, явлении или признаке. Кроме этой информации в значение слова входит также информация о том, каким образом представлен денотат и как охарактеризована актантная позиция.

Если считать, что высказывание является знаковым образом ситуации, то структура высказывания предстанет как структура отображений, образов, знаковых репрезентантов актантов ситуации. При этом тип знаковой репрезентации актантов ситуации может весьма значительно варьироваться в зависимости от коммуникативных намерений говорящего. Индивид, заполняющий определенную актантную позицию, может быть охарактеризован следующими семиотически различными способами.

Индивид может быть представлен именно как индивид, то есть посредством указания на его индивидуальное имя. В этом случае он не выступает как представитель какого-нибудь класса и не характеризуется каким-либо свойством, общим для некоторого класса. Индивид характеризуется не как один из множества ему подобных в каком-либо отношении, а как уникальный в некоторой системе. Уникальность в данном случае задается посредством указания на такую характеристику индивида, которая индивидуализирует его и только его.

Подобный способ знакового представления индивида, его репрезентации в высказывании может допускать два подхода: 1) индивид предстает в ипостаси “личности” (“я”, “Джон”), 2) индивид представлен с точки зрения того или иного своего свойства (или набора свойств), которое, не исчерпывая его индивидуальности, однозначно выделяет его в типовой ситуации (“капитан”, “президент”).

Нас будет интересовать первый способ, на котором и остановимся несколько подробнее. Этот тип репрезентации можно условно назвать “индивидуальным образом” данного лица. Слово в этом случае является определенным знаком личности в целом. Через совокупность характеристик, составляющих всю индивидуальность их носителя, “просвечивает” его денотативный образ. Такое понимание “образа” можно толковать как множество определенных дескрипций, задающих референт (в духе Б. Рассела), или же как “способ идентификации индивидуума” (по Г. Фреге).

Большинство исследователей считает, что подобную знаковую функцию предназначены выполнять имена собственные и личные местоимения первого и второго лица, соотношенные с контекстуальными референтами. Такое представление о роли имен собственных близко к взгляду на них Б. Рассела и Г. Фреге.

При обычном употреблении имя собственное не только выделяет некоторого индивида и указывает на него, но и передает определенное представление об

образе денотата. Сравним привычное *Mr. Jones called you* и маркированное *A Mr. Jones called you*. Только в случаях, подобных второму, и это подчеркивается посредством особых лингвистических средств, имя собственное представляет индивида не как личность в целом, а лишь как носителя определенного имени. В этом случае имя собственное приближается по своей функции ко второму способу задания уникального индивида.

Что касается местоимений первого и второго лица, то они представляют свой референт в качестве “личности”, в совокупности всех ее свойств, и указывают, где искать этот референт: он совпадает с отправителем и получателем сообщения.

Рассмотрим сказанное на конкретных примерах.

Был отпуск, я купался в реке.

– Привет! – вдруг проговорила какая-то голова, выныривая.

– ... Привет.

– Не узнаешь, что ли?

– Да как-то, понимаешь, – забормотал я, – обычно люди ассоциируются с какой-то определенной средой... Поэтому, когда их встречаешь...

– Маркелов я!

– А-а-а...

(Попов 1985:159)

Рассказчик определяет инициатора разговора как “говорящую голову”, то есть последний представлен с тем минимумом физических характеристик, которые достаточны, чтобы он стал участником речевого акта. В данной ситуации информации о говорящем больше, чем скажем в случае начала диалога по телефону, так как в рассматриваемом случае для его идентификации представлен не только голос, но и лицо. Тем не менее, поскольку говорящий оторван от обычной среды, рассказчик его не узнает. Можно предположить, что “говорящая голова” в сознании рассказчика неразрывно связана с типовыми обстоятельствами, как бывает при встрече с давним знакомым, узнавание которого (если оно произошло не сразу) требует “постановки” в определенные пространственно-временные координаты. При этом в сознании воспринимающего происходит перебор возможных ситуаций, и узнавание происходит тогда, когда личность “актуализируется” на фоне контекста ситуации, с которой она связана.

В случае с рассмотренным примером, коммуникативная структура предложения, в котором “говорящая голова” идентифицирует себя, предполагает, что у адресата есть основания узнать говорящего: “*Маркелов я!*”. У них, по видимому, общее социальное пространство, в котором к нему обращаются по фамилии: имя собственное находится в рематической (= “тебе известен человек по имени Маркелов”) и эмфатической препозиции (= “я именно этот человек”). Ср. “Я – Маркелов”, где пресуппозиция иная: “Я тот самый человек по имени Маркелов, о котором тебе говорили, но с которым ты не встречался до сих пор”.

Вспомним классический монолог из фильма “Мимино”. Мимино представляется собеседнице так: *“Это Валико, Валико, который Мимино. Помните, вы в Тбилиси проходили (место), а я голландских кур грузил (действие)”*. Для того чтобы напомнить о себе, он сначала упоминает оба варианта своего имени. Как уже было сказано, имя собственное семиотически представляет свой референт как цельную индивидуальность, не вычлняя из этого образа отдельные свойства. Так воспринимаются люди, хорошо знакомые друг с другом. Но поскольку для случайной знакомой Мимино индивидуальностью не является, то он упоминает ситуацию, в его представлении значимую и достаточную для узнавания. Он напоминает собеседнику о событии, в котором фигурируют “голландские куры”, что по тем временам должно было, с точки зрения провинциала, считаться достаточно яркой и незабываемой деталью. Очевидно, что из совокупности представлений человека о себе самом, в момент речевой коммуникации актуализируется та его ипостась, которая релевантна для данной ситуации.

В речевом этикете при визуальном общении не принято спрашивать “Кто вы такой?” Неузнанный сам может высказать то, что его собеседник считает неудобным спросить. Он может сказать “Не узнали?” и уже в зависимости от искренности другого участника, признающим или не признающим этот факт, прибегнуть к самоидентификации. В этом смысле легче признаться в том, что собеседник не узнал, если разговор происходит по телефону или из-за закрытой двери, так как для идентификации представлены только голос и манера говорить. Если для узнавания этих условий оказывается недостаточно, возникает необходимость представиться слушающему.

Заметим, иногда, когда звонящий не называет себя, а предоставляет адресату узнать себя через голос, он может в самом начале разговора произнести бессмысленную, с прагматической точки зрения, фразу *“Это я”*. Действительно, кто, как не референт местоимения “я”, может быть отправителем сообщения?

Шутки из мультфильма “Винни-Пух идет в гости” очень точно передают семантические и прагматические характеристики местоимения первого лица. В диалоге *– Да ведь это же я! – Кто “я”? “Я” бывают разные!* отражается свойство местоимения первого лица при постоянном денотативном значении иметь различные референции, быть “шифтером”. В другом диалоге *– Кролик, а это случайно не ты? – Нет, не я!* обыгрывается абсурдная невозможность для говорящего не быть говорящим.

В юмористическом рассказе Е.Б. Уайта “Ответы на трудные вопросы” задается вопрос: “What is the correct response when someone calls you on the telephone and asks for you by name?” (White 1984:243-244)

Комментарий юмориста таков: все, что вы не сказали бы в ответ, не может считаться правильным. Автор отмечает, что над этим вопросом бились многие пользователи, и каждый из возможных ответов оказывался “уклончивым, смешным или грубым”. Скажем, вас зовут Бринкергофф. Звонит телефон и звучит голос: *“I would like to speak to Mr. Brinkerhoff, please”*. Вы, по мнению юмориста,

оказываетесь в безвыходном положении. Вы можете сказать *"It's I"*, и в этом случае вас примут за пуриста или позера. Дело в том, что использование местоимения "I" в именительном падеже в предикативной позиции устарело и звучит как намеренное следование классической норме. Если же вы ответите *"It's me"*, то, по мнению автора, будете оставлять впечатление человека грубоватого (tough).

Рассказ был написан в начале прошлого века, поэтому вопрос о предпочтении косвенного падежа именительному был еще свеж в сознании носителей языка. В наше время вторая форма ответа является общепринятой. Но, оставив в стороне грамматическую и стилистическую стороны, посмотрим на другие аспекты этого ответа. Здесь возможна двоякая интерпретация местоимения *"it"*. Во-первых, оно может быть словом заместителем фамилии Бринкергофф: *"It = (Brinckerhoff) is me"*. Тогда предложение имеет смысл. Но местоимение может быть просто интродуктивным, и тогда оно бессмысленно, так как будет утверждаться, что "я это я".

Далее Уайт предлагает форму *"It's he"*, либо *"This is Brinckerhoff"*, либо *"This is Mr. Brinckerhoff"*. Он не рекомендует ни одну из них, поскольку так говорят о себе королевские особы или диктаторы. Автор предупреждает, что, если уж человек начинает говорить о себе в третьем лице, значит, "хорошей жизни наступил конец, так как на слушателя вы оставите впечатление человека либо бесконечно глупого, либо тщеславного".

В последнем замечании проявляется отличие местоимения первого лица от имени собственного. Выше говорилось, что и имена собственные, и личные местоимения "я" и "ты" характеризуют денотат как личность, в совокупности ее свойств. Использование же третьего лица для самоидентификации свидетельствует о том, что на первый план выдвигается та форма, которую при обращении к говорящему, используют другие лица. Таким образом говорящий лишает себя уникального права употребления местоимения "я" автореферентно и уподобляется своим собеседникам.

Фразы типа "автор этих строк" или "ваш покорный слуга" тоже стилистически маркированы. В них говорящий, используя сигнификативные референтные выражения, лишает себя цельного образа личности.

Говоря о подобных случаях, С. Левинсон отмечает: "Там, где потерян визуальный контакт, в языках используется особый способ самоидентификации. Так, в то время как при встрече лицом к лицу я могу сказать: "Я Джо Блоггс", по телефону я должен сказать "Это Джо Блоггс" или "Говорит Джо Блоггс" с глагольным согласованием в третьем лице". По контрасту, в тамильском языке мы бы сказали по телефону эквивалент фразы "Говорит Джо Блоггс" с глагольным согласованием в первом лице" (Levinson 1983:72).

Надо признать, что способ, применяемый в тамильском языке, является оптимальным решением, которое удовлетворило бы даже такого требовательного собеседника, как автор рассмотренного рассказа.

Заклучение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В процессе коммуникации человек обычно не называет самого себя, его самопрезентация подразумевается самим актом говорения. У говорящего возникает необходимость представиться адресату в особых случаях, некоторые из которых и рассмотрены в статье. Использование местоимения первого лица является прагматически алогичным, так как при подобном употреблении формируется тавтологическое высказывание типа “говорящий – это говорящий”.

Когда человек называет себя с помощью имени собственного, то выбирает тот вариант своего имени, который является формой обращения, обычно используемой слушающим. Именно в этих случаях могут использоваться различные варианты имени собственного. При неформальном общении это могут быть уменьшительные, ласкательные имена, “домашние” имена (pet-names). С другой стороны, формальный стиль общения предполагает использование полной формы имени, фамилии, имени-отчества (в культурах, где это принято), титулов.

Кроме того, говорящий может представиться слушающему так, как он хотел бы, чтобы к нему обращались. В частности, здесь возможны переходы из одного стиля в другой: если собеседник обычно обращается к говорящему неформально, последний может предпочесть, чтобы обращение было более формальным, и наоборот. В любом случае самоидентификация говорящего предполагает с одной стороны учитьвание фактора адресата, а с другой – предпочтения самого говорящего в выборе языковых средств для номинации его как собеседника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Levinson, S. (1983) *Pragmatics*. Cambridge: CUP.
2. Russel, B. (1995) *An Inquiry into Meaning and Truth*. London: Psychology Press.
3. Степанов, Ю. (1985) *В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства*. М.: Наука.
4. Фреге, Г. (2000) *Логика и логическая семантика*. М.: Аспект Пресс.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. (1984) *The Book of American Humor*. М.: Raduga Publishers, 244 .
2. Попов, В. (1985) *Две поездки в Москву*. Ленинград: Советский писатель.

Խոսողի լեզվական ինքնա-նույնականացումը

Հոդվածում ուսումնասիրվում են այն լեզվական միջոցները, որոնց օգնությամբ հաղորդակցման ընթացքում խոսողը ներկայացնում է ինքն իրեն: Սովորական հաղորդակցական ակտում խոսողը, որպես կանոն, նման անհարժեշտություն չունի: Մենք վերլուծում ենք այն իրավիճակները, որոնցում գոյություն ունի ինքնա-ներկայացման կարիք: Քննության են առնվում և համեմատվում են երկու լեզվական միջոց, որոնք խոսողի կողմից օգտագործվում են՝ իր ինքնությունը հաստատելու համար:

Speaker's Linguistic Self-Identification

This study investigates those linguistic means by which the speaker performs self-identification while communicating with the addressee. Having argued that in a traditional communicative act there is no need for the speaker to introduce himself/herself, we proceed by defining and analyzing those communicative situations in which the speaker has to start with self-presentation. The two means, the nominal and the pronominal, are further discussed and compared.

Մեր հեղինակները

Ալինա Պետրոսյան – ԵՊԲՀ օտար լեզուների ամբիոնի դասախոս, բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ alina.petrosyan@yahoo.com

Անահիտ Հակոբյան – ԵՊՀ արտասահմանյան գրականության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝
anahit.hakobyan1988@yandex.ru

Անի Տեր-Պետրոսյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ aniterpetrosyan@ysu.am

Աննա Կնյազյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, բ.գ.դ.
Էլ. հասցե՝ annaknyazyan@ysu.am

Աստղիկ Մխիթարյան – Վաղարշապատի Մ.Գորկու անվան հ.5 ավագ դպրոցի ուսուցչուհի
Էլ. հասցե՝ asto7@rambler.ru

Արեգա Համբարձումյան – ԵՊՀ արտասահմանյան գրականության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ orbisenglish@gmail.com

Արմենուհի Մարտիրոսյան – ԵՊՀ դիվանագիտական ծառայության և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ասիստենտ
Էլ. հասցե՝ arm.martirosyan@ysu.am

Գայանե Մուրադյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, բ.գ.դ.
Էլ. հասցե՝ g.murad@ysu.am

Գոհար Հարությունյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ goharharutyunyan@ysu.am

Համլետ Առաքելյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ hamlet.araqelyan@gmail.com

Հասմիկ Ղաջոյան – ՀԱՊՀ օտար լեզուների ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ hasmikghajoyan@mail.ru

Հասմիկ Մկրտչյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ hasmikmkrtyan@ysu.am

Մարիամ Առաքելյան – ՀՊՄՀ օտար լեզուների դասավանդման մեթոդիկայի ամբիոնի հայցորդ
Էլ. հասցե՝ mariamarakelyan89@mail.ru

Մարիամ Գևորգյան – ԵՊԼՀ ընդհանուր լեզվաբանության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ miriamgevorgian@gmail.com

Մարիանա Սարգսյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ marianasargsyan@ysu.am

Մարիկա Տոնյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ marikatonyan@ysu.am

Մարինե Մկրտչյան – ԵՊՀ դիվանագիտական ծառայության և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ m.mkrtyan@ysu.am

Նաիրա Մկրտչյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ nairamkryan@ysu.am

Նատալյա Գոնչար-Խանջյան – ԵՊՀ արտասահմանյան գրականության ամբիոնի դոցենտ, բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ natalie.goncharkhanjyan@ysu.am

Նարե Հակոբյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ narekaytser@gmail.com

Նարե Մկրտչյան – Հայ-Ռուսական (Մլավոնական) համալսարանի արտասահմանյան գրականության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ mkrtchyan.nare@gmail.com

Նարե Չոբանյան – ԵՊՀ թարգմանության տեսության և պրակտիկայի ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ nare.chobanyan@gmail.com

Նարե Ջաբաղյան – ԵՊՀ թարգմանության տեսության և պրակտիկայի ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ narejabaghyan@ysu.am

Ջեմմա Միլիտոնյան – ԵՊՀ Իջևանի մասնաճյուղի անգլերեն լեզվի և գականության ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ jemmamilitonyan@yandex.com

Ռուզաննա Առաքելյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, Բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ ruzanna.arakelyan@ysu.am

Միրարփի Կարապետյան – ԵՊՀ թարգմանության տեսության և պրակտիկայի ամբիոնի դասախոս, Բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ sirarpikarapetyan@ysu.am

Ի ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ ՀԵՂԻՆԱԿՆԵՐԻ

«Լեզուն և գրականությունը գիտական իմացության ժամանակակից հարացույցում» գիտական հանդեսը լույս է տեսնում տարին մեկ անգամ: Հանդեսում տպագրվելու համար կարող են ներկայացվել հոդվածներ հայերեն, անգլերեն և ռուսերեն լեզուներով **Sylfaen** տառատեսակով, լուսանցքները՝ 2 սմ, վերնագիրը՝ 14 տառաչափով (աջ կողմում, գլխատառերով, թավատառ), հիմնական տեքստը և ենթավերնագրերը (ձախ կողմում, թավատառ), հեղինակի անուն, ազգանունը (աջ կողմում, թավատառ), աշխատավայրը (աջ կողմում, շեղատառ)՝ 12 տառաչափով, բոլոր տողերի միջև տարածությունը՝ 1.5: Հոդվածին անհրաժեշտ է կցել հայերեն, անգլերեն և ռուսերեն ամփոփագրեր՝ 60-80 բառի սահմաններում, 7-10 բանալի բառեր (հիմնական տեքստի լեզվով), հեղինակի մասին համառոտ տեղեկություն՝ աշխատավայր, կոչում, պաշտոն, էլ. հասցե, հեռախոսահամար (հայերեն):

- Տեքստը բաժանել հետևյալ մասերի՝ ներածություն, ենթաբաժիններ և եզրակացություն:
- Այլ հեղինակների մեջբերումները՝ չակերտների մեջ, որպես տեքստի շարունակություն /եթե կարճ է/ կամ նոր տողից /եթե երկար է/:
- Այլ հեղինակների աշխատությունների վերնագրերը՝ չակերտների մեջ:
- Փաստացի օրինակները՝ շեղատառ, առանց չակերտների: Եթե օրինակները ներկայանում են մեկից ավելի նախադասություններով, առանձնացնել տեքստից՝ վերևում և ներքևում թողնելով մեկական տարածություն: Օրինակի մեջ ուշադրության արժանի բառերը կամ բառախմբերը ներկայացնել թավատառ:
- Տեքստում աղբյուրը ներկայացնել հետևյալ ձևով՝ փակագծերում տալ հեղինակի ազգանունը և հրատարակչության տարեթիվը: Եթե մատնանշվում է էջը՝ տարեթվից հետո դնել հայկական վերջակետ, նշել էջը: Օրինակ՝ (Svartvik 2005) կամ (Bronfen 1992:330):
- Ծանոթագրությունները՝ հոդվածի վերջում, գրականության ցանկից առաջ:
- Գրականության ցանկը ներկայացնել **այբբենական կարգով**՝ խստիվ հետևելով ներքոնշյալ կանոններին՝
հեղինակի ազգանունը, անվանատառերը, (հրատարակման թվականը), աշխատանքի վերնագիրը (շեղատառերով, առանց չակերտների), հրատարակման վայրը, հրատարակչությունը, հայկական վերջակետ:

Օրինակներ՝

- 1.Ջահուկյան, Գ.Բ. (2003) *Շարահյուսական ուսումնասիրություններ*. Երևան: Ստոդիկ հրատարակչություն:
- 2.Eisenstein, E.L. (1979) *The Printing Press as an Agent of Change*. Cambridge: CUP.
- 3.Myer, T. (1997) *The Language of Science*. Available at: <<http://www.sfsite.com>> [Accessed June 2012]
- 4.Redbury, M. (2003) *Language and Discourse*. // *Investigations in Linguistics*. / Ed. by R.K. Smith. New York: Redgate Inc.
- 5.Svartvik, J. (2005) *A Life in Linguistics*. // *The European English Messenger*. / Ed. by J.A. Stotesbury. Vol.14 (1). Portugal: Grafica de Coimbra.
- 6.(1998) *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford: OUP.

- Հոդվածի էլեկտրոնային տարբերակը ուղարկել afajournal@ysu.am էլ. հասցեին:

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան-0025, Ալեք Մանուկյան 1,
Երևանի պետական համալսարան
Հեռախոս՝ (+374 60) 710 546
Էլ. հասցե՝ sedagasparyan@ysu.am, afajournal@ysu.am

«ԳԵՎՈՐԳ - ԳՐԱՅՐ» ՍՊԸ

Հրատարակչություն
Երևան, Գրիգոր Լուսավորչի 6:
Հեռ.՝ (011) - 52.79.74, 055-52.79.74
Էլ. փոստ lusakn@rambler.ru